

Банк России

ЯНВАРЬ 2021

ЧТО ИЗМЕНИТСЯ ДЛЯ БАНКОВ И ИХ КЛИЕНТОВ С ВВЕДЕНИЕМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аналитическая записка

В. Грищенко
А. Морозов
Е. Петренева
А. Синяков

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. КАК ИЗМЕНЯТСЯ ДОХОДЫ БАНКОВ И ИХ КЛИЕНТОВ, ИЛИ ЧЕГО БОЛЬШЕ ВСЕГО ОПАСАЮТСЯ БАНКИ	6
2. МОЖЕТ ЛИ У БАНКОВ ВОЗНИКНУТЬ ДЕФИЦИТ ФОНДИРОВАНИЯ.....	10
3. ИЗМЕНИТСЯ ЛИ СТОИМОСТЬ КРЕДИТОВ ДЛЯ ЗАЕМЩИКОВ	12
4. СТАНУТ ЛИ БАНКИ ПРИНИМАТЬ БОЛЬШЕ РИСКА ПРИ КРЕДИТОВАНИИ.....	13
ПРИЛОЖЕНИЕ	14

Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования.

Все права защищены. Содержание настоящей записки отражает личную позицию авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Банк России не несет ответственности за содержание записки. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12

Телефоны: +7 495 771-91-00, +7 495 621-64-65 (факс)

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2021

РЕЗЮМЕ

В этой записке мы обсуждаем, что изменится для банков и их клиентов в связи с возможным введением цифрового рубля. В частности, мы анализируем два ключевых утверждения, приведенных представителями профессионального экономического и банковского сообществ, и показываем их некорректность.

Одно из наиболее вероятных изменений, связанных с цифровым рублем, которое обычно упускается из виду, заключается в перераспределении в пользу клиентов/вкладчиков банков части прибыли, которую сейчас получают банки, имеющие дешевые пассивы. Это касается прежде всего владельцев текущих, расчетных, зарплатных счетов – тех рублевых счетов, по которым банки обычно начисляют символические проценты. При этом банки имеют возможность размещать эти свободные денежные остатки под рыночные ставки без какого-либо риска (депозиты в центральном банке или под залог ценных бумаг на денежном рынке). По нашим оценкам, 25% прибыли (до налогообложения) и 13% чистого процентного дохода банковского сектора в среднем за 2018–2020 годы¹ формировалось благодаря таким дешевым пассивам банков². Важно отметить, что рост конкуренции со стороны финтех- и бигтех-компаний будет способствовать перераспределению доходов банков от таких пассивов в пользу домохозяйств, независимо от того, появится цифровой рубль или нет.

В связи с возможным введением цифрового рубля широкое распространение в информационном поле получили два спорных тезиса.

Первый тезис: *у банков возникнет дефицит фондирования из-за перетока депозитов в цифровой рубль и в результате не хватит ресурсов для выдачи кредитов.*

При таргетировании инфляции центральным банком через управление процентными ставками денежного рынка дефицита фондирования в банковском секторе в целом³ не может возникнуть в принципе. Именно короткие высоколиквидные пассивы, по нашему мнению, имеют наибольшие шансы частично перейти в цифровой рубль. В нормальной (не кризисной) ситуации сложно представить, что вкладчики предпочтут беспроцентный цифровой рубль своим вкладам, по которым выплачивается ненулевая ставка и которые застрахованы АСВ. Банки вынуждены будут повысить процентные ставки по привлекаемым вкладам и текущим счетам, параллельно при необходимости привлекая ресурсы центрального банка по рыночной процентной ставке.

¹ В 2020 году – первые 11 месяцев. Значения – это средние между сценариями А1 и А2, усредненные также за 2018, 2019 и 11 месяцев 2020 года (см. Приложение).

² Доход от дешевых пассивов увеличивается в условиях высоких значений процентных ставок денежного рынка. Это подтверждают данные за период 2018 – начала 2020 года. Поэтому политика таргетирования инфляции, направленная на обеспечение ценовой стабильности, вместе с замедлением инфляции в ситуации равновесия приводит к снижению процентных ставок в экономике к уровню, определяемому нейтральной ключевой ставкой. Тем самым такая политика уменьшает роль дешевых пассивов в качестве источника прибыли банков.

³ Ситуации, когда банки не могут выдавать кредиты из-за недостатка банковских резервов (средств на их корреспондентских счетах в Банке России).

Технический вопрос, который в связи с этим должен будет решить регулятор, – поддержание достаточности залогового обеспечения по операциям рефинансирования банков (или разработка условий беззалогового рефинансирования). В период структурного дефицита ликвидности Банк России разработал широкий спектр инструментов предоставления ликвидности, чтобы решить эту задачу. Рост кредитования будет ограничен не ликвидностью, а кредитной нагрузкой на банковский капитал и аппетитом банков к риску.

Второй тезис: *кредиты для заемщиков подорожают.*

В нормальных условиях отправной точкой при ценообразовании кредитов для банков выступает так называемая трансфертная кривая, которая формируется на основе доходности альтернативного безрискового размещения денег на соответствующий кредиту срок (например, доходность ОФЗ). Можно ожидать, что в условиях конкуренции процентная ставка по кредитам будет по-прежнему определяться исходя из доходности безрискового актива, а также надбавки за кредитный риск заемщика. При этом рост стоимости привлекаемых пассивов снизит чистую процентную маржу банков, заставляя их более активно наращивать комиссионные доходы и сокращать относительные издержки.

Вместе с тем постепенно, по мере расширения использования цифрового рубля, может произойти переход от структурного профицита ликвидности к ее устойчивому структурному дефициту. Это способно привести к изменению среднего спреда ставок денежного рынка относительно ключевой ставки и, как следствие, повлиять на ставки на других сегментах финансового рынка. В то же время Банк России учтет данные эффекты при принятии решений по денежно-кредитной политике. Траектория ключевой ставки будет выбираться таким образом, чтобы сформировать денежно-кредитные условия, способствующие поддержанию ценовой стабильности (т.е. инфляции вблизи 4%), – аналогичные тем, которые имели бы место и без введения цифрового рубля.

ВВЕДЕНИЕ

Публикация Банком России доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль» вызвала оживленную дискуссию в обществе, в том числе в банковском и аналитическом сообществах, о плюсах и минусах возможного введения цифровой валюты центрального банка в России. Фокус общественного внимания при этом во многом направлен на мнение профессионального банковского сообщества, в котором появляются заявления об опасности возникновения у банков проблем с фондированием⁴ в случае введения цифрового рубля. Как следствие, предрекаются либо трудности с «трансформацией фондирования в кредиты» – сокращение предложения кредитов банками, либо удорожание кредитов для домохозяйств и корпоративного сектора. Отметим, что подобные настроения характерны не только для России, но и для других стран, где началась дискуссия о цифровой валюте центрального банка⁵.

Ниже мы подробно анализируем, что изменится для банков и их клиентов в связи с возможным введением цифрового рубля. Мы покажем, что ключевые угрозы от введения цифрового рубля для банков и их клиентов, на которые ссылаются прежде всего представители профессионального банковского сообщества, преувеличены. Они не учитывают подстройку (при необходимости) параметров денежно-кредитной политики под изменение условий, включая предоставление ликвидности банкам.

Речь идет о следующих утверждениях:

- «у банков возникнет дефицит фондирования из-за перетока депозитов в цифровой рубль. Будет не хватать ресурсов для выдачи кредитов»;
- «кредиты для заемщиков станут стоить дороже (вырастут процентные ставки по кредитам)»;
- «банки станут принимать больше кредитных рисков, чтобы компенсировать рост расходов на фондирование, как следствие, вырастут риски для устойчивости банков и финансовой стабильности».

Начнем обсуждение с анализа того, как изменятся доходы банков и их клиентов в случае введения цифрового рубля.

⁴ Например: «Эти же средства (2–4 трлн руб.) перестанут быть доступными для кредитования, что в конечном счете приведет к дефициту ликвидности и, как следствие, к росту ставок». В материале: [Сбербанк спрогнозировал отток до Р4 трлн из банков в цифровой рубль](#). РБК. 2020. 15 декабря.

⁵ Из статьи «The disintermediation dilemma» в журнале The Economist (декабрь 2020 года):
– commercial banks might be drained of the deposits with which they today fund their lending;
– disintermediation of the banking system might make impossible the financial magic that allows households to pair long-dated mortgage borrowing with instantaneously redeemable deposits.

1. КАК ИЗМЕНЯТСЯ ДОХОДЫ БАНКОВ И ИХ КЛИЕНТОВ, ИЛИ ЧЕГО БОЛЬШЕ ВСЕГО ОПАСАЮТСЯ БАНКИ

Для банков традиционно одним из важных факторов формирования прибыли (с точки зрения ROE, чистой прибыли) являются высоколиквидные деньги, которые находятся в пассивах. К ним относятся зарплатные счета/карточки и текущие/расчетные счета компаний⁶. Это те деньги, которые домохозяйства и бизнес держат в ликвидной форме в целях осуществления платежей. Банки обычно платят клиентам околонулевой процент по таким денежным остаткам. По мере развития безналичных платежей и снижения спроса домохозяйств на наличные для розничных платежей суммы беспроцентных пассивов у банков пропорционально растут.

При этом зарабатывать на таких деньгах банкам очень легко. Банки по своей практике хорошо знают суммы устойчивых остатков таких высоколиквидных денег, которые можно с минимальными для себя рисками ликвидности⁷ и кредитными рисками разместить на денежном рынке под рыночный (а не околонулевой) процент, на депозитах в центральном банке или вложить в другие приносящие доход низкорисковые активы⁸.

Такой источник дохода играет особенно заметную роль для крупных банков, обладающих собственной платежной инфраструктурой, которой пользуется большое число домохозяйств и бизнеса. Как следствие, на счетах в таких банках в целях использования в расчетах концентрируются большие суммы денег⁹.

В **Приложении** мы приводим несколько оценок вклада в чистый процентный доход банков, получаемого от таких высоколиквидных пассивов, на основе данных публичной банковской отчетности. Оценки выполнены как для банковского сектора в целом на основе агрегированных показателей, так для отдельных групп банков на основе показателей отдельных банков. Для расчета используются среднегодовые (или минимальные – в зависимости от варианта расчета) остатки средств клиентов на счетах в банках и депозитах клиентов (сроком до 30 дней), ставки привлечения таких пассивов и ставки размещения средств на денежном рынке или рынке гособлигаций¹⁰. Доля до-

⁶ Здесь и далее мы говорим о тех остатках, которые, по расчетам банков, можно безопасно размещать овернайт или на более длинный срок (неделя), т.е. о том, что не создает угрозу ликвидности банка.

⁷ Необходимость произвести платеж на корреспондентский счет другого банка, когда у клиента банка возникает такая потребность или нужно выдать наличные клиенту.

⁸ В современных банковских системах, в которых активную роль играет центральный банк, риски ликвидности еще ниже из-за возможности при необходимости привлечь денежные средства на межбанковском рынке или напрямую у центрального банка через операции рефинансирования, безотзывные кредитные линии и т.п.

⁹ Банки, как правило, получают больший доход на остатки средств физических лиц, чем на остатки на счетах корпораций. Казначей крупных компаний лучше физических лиц понимают, что банки зарабатывают на их денежных остатках, способны эффективнее планировать свои денежные потоки и имеют возможность размещать свободные остатки на коротких депозитах по ставкам, приближенным к ставкам денежного рынка.

¹⁰ В части остатков средств клиентов на счетах в банках и депозитах мы делаем поправку на сумму резервов в соответствии с нормативами обязательных резервов. Из-за того что применение механизма

ходов от таких пассивов в чистом процентном доходе банковского сектора составляет около 13% (средняя за 2018–2020 годы), в прибыли банков (до выплаты налогов) – 25%. При среднем рассчитанном нами за 2018–2020 годы ROE на уровне 15% на такие пассивы приходится около 4 процентных пунктов.

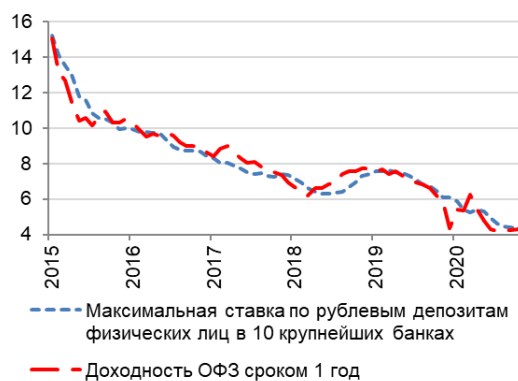
Расчет по отдельным группам банков (см. **Приложение**) подтверждает, что для трех самых крупных российских банков такие пассивы являются еще более значимой составляющей чистого процентного дохода (около 15%) и сальдированного финансового результата (около 44%). Сопоставимые показатели демонстрируют банки с базовой лицензией. В группе банков с иностранным участием в капитале такие пассивы приносят меньшую долю чистых доходов¹¹. Наименьший вклад в чистый процентный доход и сальдированный финансовый результат управление такими пассивами вносит в группе saniруемых банков – в среднем лишь 14% сальдированного финансового результата (до налогообложения) по оценке на 1 января 2020 года.

Как видно на рисунке 1, даже ставки долгосрочных депозитов (со средним сроком 2 года) ниже доходности к погашению двухлетних ОФЗ (за очень редким исключением). Лишь максимальные ставки по крупнейшим банкам, обычно отражающие длинные сроки (не менее трех лет) и крупные суммы, оказываются близкими к ставкам ОФЗ, и только относительно доходности ОФЗ сроком 1 год (рисунок 2).

Рис. 1. Ставки по рублевым депозитам в банковской системе сроком 1–3 года и доходность к погашению ОФЗ сроком 2 года, % годовых

Рис. 2. Максимальные ставки по рублевым депозитам 10 крупнейших банков и доходность к погашению ОФЗ сроком 1 год, % годовых

Источники: Банк России, Bloomberg L.P.

Источники: Банк России, Bloomberg L.P.

усреднения, который позволяет обязательным резервам отклоняться в отдельные дни от норматива, является индивидуальным для каждого банка, мы не делаем поправку на действие этого механизма при расчете. Полагаем, что в средней величине для сектора возможные неточности компенсируют друг друга. В базовом расчете мы учитывали, что банки размещают некоторую стабильную часть денежных остатков и потому их процентные доходы могут быть привязаны к процентным ставкам любой срочности, в том числе долгосрочным. В качестве предполагаемого среднего срока мы взяли двухлетние ОФЗ.

¹¹ Возможно, это связано с их фокусом на крупных корпоративных клиентов, активно управляющих своей ликвидностью с размещением свободных средств на краткосрочных депозитах, а также с более высокой долей пассивов в иностранных валютах, по которым разница между рыночными ставками и нулем в настоящее время низкая.

Банки уже ощущают конкуренцию за высоколиквидные пассивы частного нефинансового сектора как со стороны финтех-компаний, которые, оказывая платежные услуги, также предлагают домохозяйствам и бизнесу ненулевой доход на их депозиты, так и со стороны банков, реализующих агрессивную стратегию увеличения своей доли на рынке¹². Важно, что такая конкуренция будет только нарастать, независимо от того, появится цифровой рубль или нет¹³.

Защита дохода, получаемого с высоколиквидных пассивов, является частью стратегии наиболее крупных игроков по созданию экосистем на основе банка. Это попытка удержать свои дешевые пассивы в периметре экосистемы, если этим пассивам все же суждено покинуть банк, и тем самым сохранить банку в экосистеме данный источник дохода. Если клиента не устраивают низкие ставки по депозитам, он обращается к продуктам того же банка – его брокерской компании, пенсионным фондам, ПИФам и т.д. В результате вкладчики остаются в банке (но в форме депозитов/счетов и инвестиций аффилированных с банком брокерской компании, ПИФа, НПФ), сохраняется и часть доходов экосистемы от высоколиквидных пассивов (остатков на брокерских счетах и т.п.). Другая часть ранее дешевых пассивов остается в банковском секторе в виде средств на корпоративных счетах и депозитах компаний – эмитентов ценных бумаг, которые купили бывшие вкладчики, ПИФы, НПФ и т.д. Стоимость этих пассивов выше, так как они, как правило, размещаются на краткосрочных депозитах с процентной ставкой несколько ниже ставок денежного рынка.

Введение цифрового рубля (будь то модель В с прямым доступом либо модели С или D, описанные в консультативном докладе «Цифровой рубль») сократит эти безрисковые доходы банков в той части, которая перетекает в цифровой рубль. Так как все электронные кошельки цифрового рубля находятся на балансе Банка России, остатки в кошельках не могут быть использованы в качестве пассивов для получения процентного дохода банками¹⁴.

В результате появления цифрового рубля произойдет перераспределение части процентного дохода в пользу владельцев текущих/расчетных счетов и депозитов. Пытаясь избежать излишнего перетока высоколиквидных пассивов в цифровой рубль и сохранить возможность заработать на таких пассивах, банки вынуждены будут поднять ставки по остаткам на таких счетах (зарплатных, расчетных, текущих).

¹² У таких банков стандартной практикой является выплата процентов на ежедневные/среднемесячные/минимальные за месяц остатки клиентов банков по текущим/зарплатным счетам, программы кешбэков владельцам текущих/расчетных/зарплатных счетов.

¹³ Доход от дешевых пассивов увеличивается в условиях высоких значений процентных ставок денежного рынка. Это подтверждают данные о периоде 2018 – начала 2020 года. Поэтому политика таргетирования инфляции, направленная на обеспечение ценовой стабильности, вместе с замедлением инфляции в ситуации равновесия приводит к снижению процентных ставок в экономике к уровню, определяемому нейтральной ключевой ставкой. Тем самым роль дешевых пассивов в качестве источника прибыли банков становится более умеренной.

¹⁴ Иными словами, банки не смогут иметь открытую валютную позицию по кошелькам в цифровой валюте. Это ограничено именным характером кошельков, не предусматривающим возможности банка пользоваться деньгами клиента. Возможно, банки смогут прибегать к операциям, аналогичным по характеру операциям купли-продажи, для получения цифровых рублей за какую-то плату, но разместить их под процент в центральном банке они не смогут из-за нулевого процента по цифровому рублю.

Причем для сохранения таких вкладов как источника дохода им не обязательно будет поднимать ставки до уровня рыночных ставок (для коротких ставок денежного рынка сейчас ориентиром является ключевая ставка 4,25%), поскольку по остаткам в кошельках с цифровыми рублями Банк России не будет начислять проценты, чтобы не создавать конкуренцию с банками за сбережения граждан.

Стоит ли воспринимать такое перераспределение части процентного дохода от банков к их клиентам как нарушение работы рыночного механизма или какое-то проявление неэффективности функционирования рыночной экономики? Наоборот, такое перераспределение устраняет существующую неэффективность рынка. Эта неэффективность рынка заключается в невозможности физических лиц или компаний заставить их денежные остатки крутиться даже ночью и при этом без какого-либо риска принести процент на уровне рыночного (для овернайт это ставка, близкая к ключевой – 4,25%). Дело в том, что наличие у банков такой возможности – извлекать безрисковый доход из своих высоколиквидных пассивов в овернайт-операциях размещения денежных средств в центральном банке¹⁵ – это следствие сложившейся институциональной структуры банковского сектора. В ней только коммерческие банки имеют доступ к операциям центрального банка и доминируют на денежном рынке. Центральные банки дали банкам возможность получать безрисковую прибыль, чтобы эффективно управлять ставками денежного рынка, т.е. вынужденно¹⁶. Поэтому доход банков, получаемый от размещения дешевых пассивов на денежном рынке, можно считать рентой, которую банки извлекают из своей монополии на оказание банковских услуг, хранение средств клиентов, в том числе под гарантии АСВ. Источником этого рентного дохода для банков служит частный нефинансовый сектор, недополучающий доход на свои остатки средств¹⁷.

Такое монопольное право банков во всем мире сохранялось до тех пор, пока не стали появляться участники рынка, прежде всего в сфере платежей, которые имеют технологическую возможность получать рыночную доходность по своим высоколиквидным средствам и готовы делиться этими доходами с клиентами (в частности, для захвата доли рынка). Такое перераспределение дохода от банков в пользу вкладчиков становится все более очевидным по мере развития цифровой экономики и финтех.

¹⁵ Или на денежном рынке, где доход является почти безрисковым, так как риски контрагента там реализуются очень редко, а банки часто размещают деньги под залог ценных бумаг.

¹⁶ По высоколиквидным деньгам в виде наличных рублей проценты Банком России, чьим обязательством они являются, не выплачиваются. Однако по мере снижения доли наличных в розничных платежах и трансформации их в высоколиквидные пассивы банков у банков возникла возможность получать по таким перетокам (из наличных денег в безналичные) рыночный процент без какого-либо риска. Плательщиком таких процентов является центральный банк, а получателем – банки. При этом владельцем как наличных, так и безналичных средств является частный нефинансовый сектор, а сами безналичные средства являются формальным обязательством банков, но проценты за эти обязательства в условиях структурного профицита ликвидности платит центральный банк в рамках депозитных операций.

¹⁷ Наиболее выгодны дешевые депозиты в период высокой инфляции, когда номинальные и реальные (при таргетировании инфляции) рыночные ставки размещения денег тоже являются высокими. По мере снижения инфляции и ставок доход пропорционально сокращается. В этом отношении антиинфляционная политика центрального банка уменьшает существующее искажение рынка в виде размера монопольной ренты, которую клиенты платят банкам. Это дополнительный довод в пользу политики таргетирования инфляции.

Финтех-индустрия тем самым демонстрирует обществу, что сохранение ренты, возникающей у банков из-за существования дешевых пассивов, никак не обосновано законами рынка, и готова перераспределить ее частично клиентам, частично – себе. Тенденция к обнулению такой ренты – уже сформировавшаяся реальность, с которой банкам во всем мире, в том числе в России, придется считаться, независимо от того, появятся цифровые валюты центральных банков или нет.

Сокращение процентного дохода банков от дешевых пассивов снизит чистую процентную маржу и прибыльность банков. Вместе с тем это подтолкнет банки быстрее проводить цифровую трансформацию бизнеса, оптимизировать расходы, повышать комиссионные доходы от расширения оказываемых услуг¹⁸.

2. МОЖЕТ ЛИ У БАНКОВ ВОЗНИКНУТЬ ДЕФИЦИТ ФОНДИРОВАНИЯ

Так как основная предполагаемая функция цифрового рубля – использование в расчетах, можно ожидать, что клиенты банков будут рассматривать цифровой рубль как альтернативу наличным рублям и высоколиквидным пассивам банков, которые служат основой короткого по сроку фондирования. В рамках действующего режима денежно-кредитной политики Банк России регулирует процентные ставки денежного рынка, поддерживая ставки овернайт вблизи ключевой ставки через операции по предоставлению либо абсорбированию ликвидности. При таком подходе дефицита короткого фондирования в банковском секторе возникать не должно. Центральный банк предоставит банкам столько ликвидности, сколько необходимо для контроля процентных ставок денежного рынка. Если при перетоке средств в цифровую валюту банк теряет ликвидность, у него есть несколько вариантов ее пополнения:

– сокращать объем депозитов в Банке России, на которые он получает (максимально) ключевую ставку в рамках недельных депозитных аукционов, либо заимствовать ликвидность у Банка России по ставке, близкой к ключевой, в рамках недельных аукционов репо. Рефинансирование центральным банком¹⁹ будет уже не бесплатным, а предоставляться по ставке, очень близкой к рыночной;

– поднять ставки, вплоть до уровня рыночных ставок по высоколиквидным пассивам, тем самым сдержав их переток в цифровой рубль. Это предполагает сокращение чистого процентного дохода. На рост конкуренции за высоколиквидные пассивы банки уже отвечают введением ненулевых ставок по таким счетам и программами лояльности (кешбэки);

¹⁸ См. расчеты по снижению чистого процентного дохода в **Приложении**. Есть основания также ожидать сокращения разброса процентной маржи между отдельными банками.

¹⁹ Объем рефинансирования ограничен объемом свободного обеспечения в банковском секторе. Центральный банк может увеличить объем залогов, расширяя Ломбардный список и/или смягчая требования к обеспечению (предоставление кредитов под залог нерыночных активов, валюты, кредитов без обеспечения / специальных кредитных линий). Таким образом, в данном сценарии подразумевается настройка механизмов рефинансирования, в том числе в части малых и средних банков.

– поднять ставки по срочным депозитам. Увеличение ставок по срочным депозитам повысит их привлекательность и ограничит перетоки в цифровой рубль с текущих счетов и срочных депозитов. Так же банки могут стимулировать приток денег на депозиты из наличных рублей и иностранной валюты²⁰.

В нормальной (не кризисной) ситуации сложно представить, что вкладчики, обеспечивающие долгосрочное фондирование банков и получающие за это околотыночный процентный доход, предпочтут беспроцентный цифровой рубль. Поэтому переток средств в цифровые рубли будет плавным. Для кризисных же ситуаций у центральных банков существуют специальные инструменты.

Несомненно, в периоды повышенной волатильности, кризисов возможен дополнительный переток депозитов в цифровой рубль как инструмент, который в глазах клиентов банков может обладать меньшим риском, чем деньги на банковском счете/депозите. Можно провести аналогию со снятием в банкоматах больших объемов наличных денег в кризисные моменты, которое компенсируется центральным банком через стандартные процедуры управления ликвидностью банковского сектора. Но снятие большого объема наличных требует их предварительного заказа. В случае с цифровой валютой также возникает вопрос о разумных ограничениях скорости перетока в нее депозитов, которая позволила бы банкам адаптироваться к колебаниям ликвидности.

Итак, дефицита фондирования в банковском секторе не возникнет. Как следствие, способность банков выдавать долгосрочные кредиты не пострадает от самого факта перетока части депозитов в цифровой рубль. При этом стоимость фондирования станет рыночной. Фондирование, которое банки ранее получали по рыночным ставкам, при этом никуда не исчезнет.

Распространение цифровых валют, возможно, подтолкнет банки к большей опоре на собственные средства (*narrow banking*). Этот тренд начался сразу после кризиса 2007–2009 годов, но не стал причиной ухудшения ситуации в банковском секторе. На рубеже 2010-х годов были опасения, что регулирование, вынуждающее банки наращивать капитал, подорвет доходность бизнеса. Прибыльность банков в мире действительно снизилась, однако, как показал анализ БМР²¹, это не было связано с усилением регулирования. Поэтому дальнейшее усиление роли собственных источников фондирования также, вероятно, не будет для банков драматичным. Более того, именно благодаря повышению финансовой устойчивости банки оказались способны в 2020 году оказать поддержку экономике, осуществить эффективную трансмиссию мягкой денежно-кредитной политики.

²⁰ Притока ликвидности из других сегментов финансового рынка (брокерские компании, ПИФы, пенсионные фонды, страховые компании) не произойдет, так как эта ликвидность уже обслуживается банковской системой. Но может произойти ее перераспределение в пользу банковских депозитов физических лиц.

²¹ BIS (2019). Macroeconomic implications of weak bank profitability / Note for the meeting of Governors at 14:00 on Monday 11 November 2019.

3. ИЗМЕНИТСЯ ЛИ СТОИМОСТЬ КРЕДИТОВ ДЛЯ ЗАЕМЩИКОВ

Процесс формирования стоимости кредитов не изменится. В условиях конкуренции между банками и неизменности процентных ставок денежного рынка кредиты не должны стать дороже.

Выдавая кредиты, банки ориентируются на трансфертную кривую (т.е. рыночную стоимость фондирования), а не на стоимость дешевых пассивов, которая близка к нулю. Принимая решение о том, какую ставку установить по кредиту (при заданной риск-премии), банк сравнивает процент, который получит по этому кредиту, с альтернативным доходом, который может получить вместо выдачи кредита (найти другое применение деньгам). Минимальный альтернативный доход в нормальной ситуации на рынке представлен безрисковой рыночной доходностью соответствующей кредиту срочности. Как правило, это уровень доходности ОФЗ соответствующей срочности. Раздельное принятие решений банками о стоимости кредитов и депозитов – основа современного управления активами и пассивами в банках²².

Итак, переток депозитов в цифровые рубли скажется главным образом на депозитных ставках банков. При этом может возрасти стоимость банковских услуг, так как банки переложат часть потерянных доходов на комиссии, в том числе, возможно, за обслуживание банковских счетов. В таком случае на первый план выйдет задача поддержания достаточной конкуренции в банковском секторе, чтобы стимулировать повышение банками эффективности своей деятельности и снижение расходов. Важно отметить, что даже без введения цифрового рубля банки столкнутся с этой необходимостью из-за растущей конкуренции с финтех- и бигтех-компаниями.

Вместе с тем постепенно, по мере расширения использования цифрового рубля, может произойти переход от структурного профицита ликвидности к ее устойчивому структурному дефициту. Это способно привести к изменению среднего спреда ставок денежного рынка относительно ключевой ставки и, как следствие, повлиять на ставки на других сегментах финансового рынка. В то же время Банк России учтет данные эффекты при принятии решений по денежно-кредитной политике. Траектория ключевой ставки будет выбираться таким образом, чтобы сформировать денежно-кредитные условия, способствующие поддержанию ценовой стабильности (т.е. инфляции вблизи 4%), – аналогичные тем, которые имели бы место и без введения цифрового рубля.

²² Grant J. Liquidity Transfer Pricing: a Guide to Better Practice // Financial Stability Institute. Occasional Paper. 2011. No. 10.

4. СТАНУТ ЛИ БАНКИ ПРИНИМАТЬ БОЛЬШЕ РИСКА ПРИ КРЕДИТОВАНИИ

Есть точка зрения, что сокращение процентных доходов на стороне пассивов банков вынудит их компенсировать выпадающие доходы принятием большего риска в кредитовании (risk-taking). Как следствие, указывается, что могут вырасти риски финансовой стабильности. У этой точки зрения есть несколько ограничений.

Во-первых, принятие рисков как отдельными банками, так и на макроуровне можно регулировать.

Во-вторых, сами банки, принимая более высокие кредитные риски, смогут получить и более высокие ожидаемые доходы, но ценой нагрузки на капитал. В отличие от дешевых пассивов, рост доходов для них будет сопровождаться ростом риска. Выгода принятия большего риска как стратегии, компенсирующей выпадающие доходы, в таком отношении весьма сомнительна.

В-третьих, пытаться возместить потерю безрискового дохода большим принятием риска нерационально с точки зрения успешности ведения бизнеса. Накопление рисков в этой ситуации – игра с отрицательной суммой. Принятие неоправданных рисков аналогично разработке проектов, которые никогда не окупятся. Среди очевидных последствий – снижение финансовой устойчивости, а при неблагоприятном развитии событий – выход с рынка.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эффективность работы банков обычно измеряют с помощью показателя чистого процентного дохода (ЧПД):

ЧПД = процентные доходы – процентные расходы.

Процентные доходы складываются из процентных доходов от выдачи кредитов небанковскому сектору и доходов от управления пассивами (размещение пассивов по ставкам, соответствующим трансфертной кривой). Аналогично для процентных расходов. Здесь важно заметить, что процентные расходы на кредиты или стоимость кредитов для банка задаются ставками трансфертной (безрисковой) кривой. Иными словами:

процентные расходы на кредиты = процентные расходы на кредиты по ставкам трансфертной кривой.

Аналогично процентные доходы по управлению пассивами определяются также ставками трансфертной кривой – именно по этим ставкам банк может размещать временно свободные пассивы:

процентные доходы по управлению пассивами = процентные доходы по ставкам трансфертной кривой.

Соответственно, ЧПД можно записать как

ЧПД = (процентные доходы от выдачи кредитов – процентные расходы на кредиты по ставкам трансфертной кривой) + (процентные доходы по ставкам трансфертной кривой – процентные расходы по управлению пассивами).

Мы пытаемся оценить второе слагаемое в части высоколиквидных пассивов в этой формуле «процентные доходы по ставкам трансфертной кривой – процентные расходы по управлению пассивами».

Алгоритм оценки потенциальных доходов банков от высоколиквидных пассивов в сценарии А (основной сценарий)

1. *Определение объема высоколиквидных пассивов – остатков за 2018, 2019 и 11 месяцев 2020 года по рублевым агрегатам:*

- вкладов физических лиц до востребования и сроком до 30 дней (кроме счета 40817);
- прочих счетов физических лиц (счет 40817);
- депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) до востребования и сроком до 30 дней.

Источник данных – форма банковской отчетности 0409101 «Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации». Определяются минимальные и средние остатки за каждый год.

2. *Определение стоимости высоколиквидных пассивов – ставок привлечения рублевых вкладов физических лиц и депозитов нефинансовых организаций в разрезе соответствующих сроков.*

Источник данных для стоимости привлечения депозитов и вкладов до востребования и сроком до 30 дней – форма банковской отчетности 0409129 «Данные о средневзвешенных процентных ставках по привлеченным кредитной организацией вкладам, депозитам».

По депозитам и вкладам определяются средневзвешенные ставки за соответствующий год, по средствам на счетах берется значение ставки по депозитам нефинансовых организаций до востребования и сроком до 30 дней, уменьшенное на 2,5²³. Предполагается, что по дебетовым картам физических лиц стоимость пассивов нулевая.

3. *Определение ставок размещения дешевых пассивов.*

В рамках основной спецификации берется доходность двухлетних ОФЗ.

4. *Определение чистого дохода от использования дешевых пассивов.*

Чистый доход = минимальный остаток * (1 – норматив обязательных резервов) * ставка размещения –
среднегодовой остаток * ставка привлечения.

²³ У нас отсутствуют данные по ставкам по средствам на счетах юридических лиц, поэтому мы проанализировали соответствующие предложения банков в сети Интернет и определили разницу примерно в 2,5 п.п. между ставками депозитов юридических лиц и ставками по средствам на счетах юридических лиц.

5. Расчет годового ROE и NIM, годового ROE и NIM при исключении потенциальных доходов от использования дешевых пассивов, разница ROE и NIM в процентных пунктах.

В зависимости от того, предполагаем ли мы начисление процентов на прочие счета физических лиц (счета 40817, к которым относятся так же зарплатные счета / счета дебетовых карт) либо нет, выделяются два сценария:

A1 – без начисления процентов по таким счетам (нулевые процентные расходы банков по таким счетам). Этот сценарий задает верхнюю границу процентного дохода банков по таким счетам.

A2 – с начислением процентов по таким счетам (процентные расходы банков соответствуют процентным ставкам по вкладам физических лиц до востребования и сроком до 30 дней).

A1	Итого доход от «бесплатных» пассивов		Доля в ЧПД	Прибыль до налогообложения	Доля в прибыли	ROE	NIM	ROE без учета дохода от «бесплатных» пассивов	NIM без учета дохода от «бесплатных» пассивов	d ROE (п.п.)	d NIM (п.п.)	Чистый процентный доход от «высоколиквидных пассивов» рассчитывается на основе остатков средств на счетах и депозитов до 30 дней, ставок привлечения и двухлетних ставок ОФЗ. Предполагается, что средства на счетах физических лиц привлекаются по ставке 0. Ставки привлечения – среднегодовые, ОФЗ – на конец периода. Доходы вычисляются по минимальным остаткам, расходы – по средним
	ЧПД	Доля в ЧПД										
2018	548	3079	17,79%	1345	40,73%	13,81%	3,52%	8,18%	2,89%	-5,62	-0,63	
2019	341	2977	11,45%	2038	16,73%	19,75%	3,17%	16,45%	2,81%	-3,30	-0,36	
2020	477	2312	20,63%	1349	35,37%	12,07%	2,21%	7,80%	1,75%	-4,27	-0,46	

A2	Итого доход от «бесплатных» пассивов		Доля в ЧПД	Прибыль до налогообложения	Доля в прибыли	ROE	NIM	ROE без учета дохода от «бесплатных» пассивов	NIM без учета дохода от «бесплатных» пассивов	d ROE (п.п.)	d NIM (п.п.)	Чистый процентный доход от «высоколиквидных пассивов» рассчитывается на основе минимальных остатков средств на счетах и депозитов до 30 дней, ставок привлечения и двухлетних ставок ОФЗ. Предполагается, что ставки на счетах физических лиц соответствуют ставкам по вкладам до востребования и сроком до 30 дней. Ставки привлечения – среднегодовые, ОФЗ – на конец периода. Доходы вычисляются по минимальным остаткам, расходы по депозитам – по средним. Расходы по средствам физлиц на счетах – по минимальным остаткам
	ЧПД	Доля в ЧПД										
2018	413	3 079	13,40%	1 345	30,68%	13,81%	3,52%	9,57%	3,05%	-4,24	-0,47	
2019	154	2 977	5,17%	2 038	7,55%	19,75%	3,17%	18,26%	3,01%	-1,49	-0,16	
2020	318	2 312	13,76%	1 349	23,59%	12,07%	2,21%	9,23%	1,90%	-2,85	-0,30	

В сценарии В

Пункт 4. *Определение чистого дохода от использования дешевых пассивов.*

Чистый доход = среднегодовой остаток * (1 – норматив обязательных резервов) * ставка размещения – среднегодовой остаток * ставка привлечения.

В	Итого доход от «бесплатных» пассивов	ЧПД	Доля в ЧПД	Прибыль до налогообложения	Доля в прибыли	ROE	NIM	ROE без учета дохода от «бесплатных» пассивов	NIM без учета дохода от «бесплатных» пассивов	d ROE (п.п.)	d NIM (п.п.)	Чистый процентный доход от «бесплатных» пассивов рассчитывается на основе остатков средств на счетах и депозитов до 30 дней, ставок привлечения и ставок денежного рынка. Ставки – среднегодовые. Ощутимое влияние на ROE и ЧПМ
2018	590	3 079	19,17%	1 345	43,89%	13,81%	3,52%	7,75%	2,84%	-6,06	-0,67	
2019	643	2 977	21,60%	2 038	31,56%	19,75%	3,17%	13,52%	2,49%	-6,23	-0,69	
2020	909	2 312	39,30%	1 349	67,38%	12,07%	2,21%	3,94%	1,34%	-8,14	-0,87	

В сценарии С

Оценка доходов от использования высоколиквидных пассивов на основе данных формы 0409102.

В качестве чистого дохода от дешевых пассивов рассматриваются:

- процентные доходы по кредитам, выданным другим банкам,
- + доходы по прочим размещенным средствам в кредитных организациях и Банке России
- + доходы по денежным средствам на счетах
- + доходы по депозитам, размещенным в кредитных организациях и Банке России
- процентные расходы по средствам на счетах физических и юридических лиц.

Учитываются статьи формы 102, определяющие процентные доходы и расходы, а также корректировки, увеличивающие/уменьшающие процентные доходы и расходы.

Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля

С	Доходы от денежного рынка по форме 102	ЧПД	Доля в ЧПД	Прибыль до налогообложения	Доля в прибыли	ROE	NIM	ROE без учета дохода от «бесплатных» пассивов	NIM без учета дохода от «бесплатных» пассивов	d ROE (п.п.)	d NIM (п.п.)	В качестве чистого дохода от «бесплатных» пассивов рассматриваются: процентные доходы по кредитам, выданным другим банкам, + доходы по прочим размещенным средствам в кредитных организациях и Банке России + доходы по денежным средствам на счетах в кредитных организациях и Банке России + доходы по депозитам, размещенным в кредитных организациях и Банке России – расходы по средствам на счетах физических и юридических лиц
2018	363	3 079	11,79%	1 345	26,99%	13,81%	3,52%	10,08%	3,10%	-3,73	-0,41	
2019	345	2 977	11,59%	2 038	16,93%	19,75%	3,17%	16,41%	2,80%	-3,34	-0,37	
2020	132	2 312	5,69%	1 349	9,75%	12,07%	2,21%	10,90%	2,08%	-1,18	-0,13	

Расчет для отдельных групп банков:

	Крупнейшие банки		Три крупнейших банка		На санации (на 1 января 2020 года)		С иностранным капиталом		Банки с базовой лицензией		Банки с универсальной лицензией	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Среднее	13,9	31,6	15,0	43,9	6,2	14,6	11,2	19,0	24,8	39,7	14,6	26,8
Медиана	11,8	29,5	16,6	46,5	6,2	3,7	5,7	6,2	20,1	33,5	9,6	16,6

Примечание. I – доля в ЧПД, %; II – доля в сальдированном финансовом результате, %.

Для каждого года из периода 2018–2020 годов сначала рассчитаны среднее и медиана по банкам. Затем значения средней и медианы усреднялись за три года.